

семь карт «Ингерманландии и Карелии» как «недавно сделанные».¹¹ Указание А. А. Морозова на существование оттисков карт без картушей сомнительно: в петербургских хранилищах такие оттиски отсутствуют, сам А. А. Морозов не делает отсылки ни к одному из них. Кроме того, вероятно, что И. Э. Гриммель, приехавший в Петербург в июне 1741 г. (в те же дни, что и Ломоносов), получил заказ на картуш, как первое задание от Академии.¹² И наконец, заказ надписи Ломоносову в период с конца 1741-го — до осени 1742 г. много вероятнее, чем в конце 1742-го и в 1743 г., когда из-за смут в Академии и его ссоры с немецкими коллегами он сделался персоной *non grata*, а с марта 1743 г. пребывал под арестом. Таким образом, вероятнее всего, картуш и надпись изготовлялись в самом конце 1741-го (после восшествия на трон Елизаветы Петровны) — в начале 1742 г. В это время Ломоносов начинал пользоваться всеобщим признанием, и ему заказывались многочисленные переводы поздравлений и церемоний, исходящих из Академии, связанных с первыми месяцами царствования Елизаветы.

Стихи надписи на картуше известны: позднее они были повторены в первой надписи Ломоносова «К статуе Петра Великого»: *«Когда он строил град, сносил труды в войнах, В землях далеких был и странствовал в морях»* (ст. 7, 8). Сама надпись служила русским эквивалентом, выгравированным на русском варианте картуша карты, надписи латинской, украшающей латинский вариант: *«Multum ille terris et alte Multa quoque et bello passus dum conderet urbem»*. Обе надписи, и латинская и русская, были подписаны «Энеиды I» (соответственно — «Aeneid. I»; это стихи 3 и 5) и относились как к картушу с изображенным на нем памятником Петру I, так и к самой карте присоединенных по Ништадтскому миру земель.

Ломоносов, которому был поручен перевод латинской надписи,¹³ здесь, кажется, впервые предложил в качестве эквивалента гекзаметру александрийский стих. Решение это было безусловным.

¹¹ Роспись книгам, которые поныне при Имп. Академии наук в Санктпетербурге напечатаны и в книжной палате продаются. 1742. СПб., при Имп. Акад. наук, [1742].

¹² В пользу этого говорит его авторская подпись под картушем, в дальнейшем он подписи не ставил.

¹³ А. А. Морозов высказывает сомнение, Ломоносов ли выбрал латинскую надпись или ему был поручен лишь перевод (Морозов А. А. К истории надписей М. В. Ломоносова. С. 106). В пользу последнего склоняют соображения, высказанные во второй части данной статьи.